

A photograph of two elderly women sitting side-by-side. The woman on the left wears a red headscarf and has a serious expression. The woman on the right has white hair and wears a brown jacket, also with a serious expression. In the foreground, there is a bowl filled with ripe, orange-red tomatoes. The background is slightly blurred, suggesting an outdoor setting.

Кайрат Бикбов

Кажется, ее
звали Анна

Кайрат Бикбов

Кажется, ее звали Анна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73073193

SelfPub; 2026

Аннотация

В итальянской коммуне, во время Первой мировой войны, проживают две старые женщины, что очень хотят есть. На что пойдет одна из них, чтобы получить лишнюю пайку еды?

Кайрат Бикбов

Кажется, ее звали Анна

Она проживала где-то в северной части Италии, на окраине Ломбардии, около хмурого в это время года озера Вересе, в небольшом, но аккуратном домике, что виднелся на самом конце улицы. Если бы Анна умела летать, то она бы увидела, как улица сильно похожа на змею: когда-то она извивалась в предсмертной агонии, чтобы затем застыть, издохнув, пытаясь напиться солоноватой воды озера.

Осень медленно заканчивала свои дни. На полях, которые простирались до самых холмов на горизонте, одиноко стояли редкие стожки сена. Земля в этом году не разродилась достаточной мерой пшеницы, и жители коммуны с тревогой думали о предстоящей зиме. Голод уже наступал в свои владения, и страшно было подумать о том времени, когда он полностью захватит желудки и умы итальянцев. Великая мировая война закончилась, Тройственный Союз пал, как обещало вскоре пасть и само государство Италии, охваченное голодом. Король Виктор Эммануил III был где-то далеко, в Риме, и голод в этой провинции были чем-то эфемерным и призрачным для него, но чем дальше лежал бы его путь от столицы, тем явнее проступала безобразно оскаленная улыбка голода. Он смеялся обнаженными высохшими зубами умерших; его ухмылка мелькала в протянутых руках, что были похожи на

плети; он кричал во все горло черными ртами голодной толпы.

Когда хочешь есть, куда-то исчезают все моральные принципы. Нет больше тех, кому нужно помочь, есть только голодные рты, которые все время просят: дай, дай, дай! Пожалеешь иного, и сам останешься голодным. А завтра станешь одним из них – слабым и кричащим: дай, дай, дай! Оставайся сильным и ешь сам, а слабым оставь их участь – жить в ожидании, что смутное время когда-нибудь окончится, и они, беспомощные, снова смогут есть сколь им вздумается. Как, например, старая сеньора Анна.

Она сидела около пожелтевшего окна, занавешенного цвета мышинной шкурки ситцем. Она смотрела водянистыми глазами навывкате на пустую улицу, и ее лицо не выражало ровным счетом ничего. Казалось, она превратилась в иссушенную временем мумию, лишь слабо вздымающаяся грудь говорила о том, что она все еще жива. Сеньора исхудавшими руками придерживала на своих коленях потрепанную записную книжку с привязанным к корешку огрызком химического карандаша. Сеньора Анна о чем-то размышляла и настолько углубилась в свои меланхолические мысли, что не заметила, как позади нее негромко скрипнула покосившаяся дверь: в дом вошла ее давняя знакомая – Лоретта.

– Доброе утро. – Голос Лоретты был похож на скрип двери, которую она открыла пару мгновений назад.

– Ааа, моя Лоретта. – Анна заметно оживилась. Она

неопределенно взмахнула рукой, приглашая гостью присесть на стул рядом с собой. – Как ты, моя старая подруга?

– О, милая, – та поджала сухие губы, с трудом присаживаясь рядом с хозяйкой дома. – Ты же знаешь, что дела у нас не очень. У всех. И мне теперь невыносимо страшно находиться дома одной. И я хожу... Хожу по своим знакомым и друзьям, чтобы (нет, нет, не поужинать или попить чаю!) поболтать о том, о сем, чтобы развеяться. Я понимаю, что хозяева и сами порой не могут предложить гостю присоединиться к их ужину...

– Да. – Анна коротко кивнула, снова отвернувшись к окну. – И ведь, как назло, случился этот неурожай... Все голодны и считают каждую крошку, и теперь единственная радость у добрых людей – это скудные пайки, которые выдают в таком малом количестве, что, кажется, ими не накормить и младенца!

– Голод, голод... – Лоретта отчего-то протянула это слово, будто смакуя само произношение. – Ты, верно, слышала? Намедни кто-то отобрал пайку у нашего аптекаря. Его самого побили палкой и отобрали пайку, которую он взял для себя и для своей жены: прямо выхватили насильно из-под полы его пальто! Сеньора аптекаря потом видели около своего дома – он лежал под своей дверью и все не переставал плакать, крепко сжимая руками края своей одежды, будто боялся, что они снова придут и отберут у него еще что-нибудь. Таким аптекаря и нашла его жена, возвращающаяся с работы. Она,

конечно, затащила его домой, но от переживаний у него тотчас же поднялся жар, и теперь он совсем плох, и я готова поклясться Святым Франциском, что к утру он скончается...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.